

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Антон Иванов
Анна Устинова

Загадка школьного Подвала

КОМПАНИЯ
С БОЛЬШОЙ
СПАСКОЙ

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка школьного подвала
Серия «Компания с Большой
Спасской», книга 18

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6664927

Антон Иванов, Анна Устинова. Загадка школьного подвала: Эксмо;

Москва; 2014

ISBN 978-5-699-67529-6

Аннотация

Однажды воскресным утром Таню разбудил телефонный звонок — это подруга Машка спешила поделиться сногсшибательной новостью: в школе произошло ЧП. Из сейфа в кабинете директора исчезли деньги и... призы для конкурса красоты, который Машка была твердо намерена выиграть. Каким образом грабители проникли внутрь, если на дверях нет следов взлома? Неужели в краже виновен кто-то из своих? Компания с Большой Спасской считает: раскрыть это сложное дело — вопрос принципа!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка школьного подвала

Глава 1

Конкурс под угрозой срыва

– Танька! Танька! Ты что, еще ничего не знаешь? – доносился громкий голос из трубки.

– Кто это? – сонным голосом осведомилась девочка.

– Спишь? – возмущенно проверещала трубка.

– Естественно, сплю, – подтвердила Таня. – Все-таки воскресенье. Машка, это ты, что ли?

– Нет, Джон Леннон, – коротко хохотнули в трубке. – С того света.

– Да ну тебя, Школьников, – уже окончательно проснулась Таня. – Что случилось?

– Представляешь! – вновь завопила Школьников. – Призы спилили!

– Какие призы? – не поняла Таня.

– Естественно, спонсорские, – принялась втолковывать Школьников.

– А зачем их надо было распиливать? – все еще пребывала в недоумении Таня.

– Не распилили, а спилили, – сказала Школьникова. – Русского языка не понимаешь? Свистнули наши призы.

– Свистнули? – изумленно пролепетала Таня. – Кто?

– Знала бы кто, уже бы прибила, – с уверенностью произнесла Машка. – Причем собственными руками.

– А откуда тебе вообще известно, что призы украли? – задала новый вопрос Таня.

– От Андрюши, – томно произнесла Школьникова. – Мы с ним на улице случайно встретились.

Тут Таня не удержалась и фыркнула. Школьникова уже несколько лет была по уши влюблена в их классного руководителя Андрея Станиславовича. Тане вмиг живо представилось, как Машка, спрятавшись воскресным утром возле дома у Красных ворот, где жил любимый учитель, терпеливо дожидалась «случайной встречи».

– Не вижу ничего смешного, – обиделась Школьникова. – Если не хочешь, могу вообще не рассказывать.

– Да ладно тебе, – виновато откликнулась Таня. – Я просто так.

– Ну, значит, джоггаю я к школе, – продолжала Школьникова, – а тут...

– Чего ты делаешь к школе? – переспросила Таня.

– Ну, подруга! – возмутилась Машка. – Ты спросонья русский язык забыла. Неужели не ясно? Джоггать, значит

джоггингом заниматься. Одним словом, бегать.

– А ты по утрам теперь бегаешь? – сильнее прежнего изумилась Таня. – Да еще в такой холод!

– Слушай, подруга, не знаю, как ты, а я хочу на нашем конкурсе красоты победить. Вернее, хотела, – мрачным голосом добавила Школьникова. – Теперь конкурса, видно, не будет. Призы-то спилили.

– погоди, погоди, – перебила ее собеседница. – Давай-ка с самого начала. Значит, ты джоггаешь...

– Я джоггаю к школе, – подхватила Машка. – Гляжу, а там «Форд» ментовский стоит с мигалкой. Я только хотела в школу зайти, а тут из двери прямо мне навстречу – Андрюша. Я к нему. Вот он мне и говорит: «Сегодня ночью призы спилили».

– Вот прямо так и сказал? – усмехнулась Таня.

– Нет, он, конечно, сказал по-другому, – отвечала Школьникова. – Но суть была эта самая. Ночью залезли в кабинет к директору. И все до единого призы оттуда спилили.

– Ничего себе, – тихо проговорила Таня.

– Говорю же, полный облом! – проорала Школьникова. – Хочешь знать мое мнение? Мы должны их найти.

– Кого? – решила уточнить Таня. – Грабителей или призы?

– Травка зеленая! – воскликнула Школьникова. – Нам нужно и то и другое. Иначе накрылся наш конкурс. А тогда столько трудов пропадет зря.

– Ты о спонсорах? – спросила Таня.

– Спонсорам эта кража по фигу, – немедленно заявила Школьниковы. – От них не убудет. А вот я, выходит, зря старалась. В «Идеал» ходила? Ходила. Отвары всякие гадостные пила? Пила! И еще каждое утро джоггаю по этакой холдине. Семь кило, между прочим, сбросила.

– Семь кило? – изумилась Таня.

– А что, незаметно? – послышалось волнение в голосе Школьниковой.

– Ну, конечно, заметно, – поспешила ее успокоить Таня, хотя на самом деле сколько-нибудь значительных изменений в пухлой фигуре Школьниковой не видела.

– Бабка моя говорит, я вообще скоро в скелет превращусь, – с гордостью изрекла Школьниковы.

– Ну, до этого тебе еще далеко, – вырвалось у Тани.

– Спасибо тебе, подруга, на добром слове, – вмиг обиделась Машка. – Всегда скажешь что-нибудь приятное.

– Да ты не так меня поняла, – начала оправдываться Таня. – Чего же в скелете красивого. А у тебя, Машка, фигура.

– Что имеем, то при нас, – обрадовалась Школьниковы. – Я же не Дуська Смирновы, – вспомнила она о своей главной врагине. – Вот она что спереди, что сзади. Как стиральная доска.

Таня засмеялась. Вся их компания относилась к Дуське одинаково плохо.

– Слушай, Машка, а чего ты убиваешься? Нужны тебе эти призы. У тебя и так все есть.

Таня ничуть не преувеличила. Мать Школьниковой, Зинаида Николаевна, была официальным дилером нескольких крупных французских парфюмерных и фармацевтических фирм, а также вела оптовую торговлю цветами. Словом, в Машкиной семье был полный достаток, и она ни в чем не знала отказа.

– До фени мне эти призы, – подтвердила Школькова. – Дело совершенно не в них. Дело в принципе. Мне надо взять первое место.

– Понятно, – тихо проговорила Таня.

– Нет, тебе ничего не понятно! – вновь повысила голос Школькова. – Без призов-то конкурс накрылся. Кто ж его будет теперь устраивать.

– Наверное, ты права. Теперь конкурс отменят, – вздохнула Таня. – Слушай, а ведь ты мне так и не рассказала, каким образом их украли.

– Почему я знаю, – отозвалась Школькова. – Внутри меня не пустили. А Андрюша вместо того, чтобы толком рассказать, что случилось, на меня же и наехал.

– Почему наехал? – не поняла Таня.

– Сама не врубаешься? – слышалась обида в голосе Школьниковой. – Андрюша не хочет, чтобы мы в это дело влезли. Он мне сказал: «Хватит с вас и того, что было». Ну я, естественно, начала валять дурочку. Мол, что вы, Андрей Станиславович, мы и не собираемся.

– А он? – поинтересовалась Таня.

– Не поверил, – ответила Школьников. – Конечно, я девушка не такая, чтобы сразу сдаваться. В общем, попробовала из него вытянуть, каким образом наши призы спилили. Но Андрюша уходил от ответа, как партизан на допросе.

– Естественно, – не слишком удивилась Таня. – Охота ему потом за нас отдуваться.

Дело в том, что Таня, Машка и пятеро их друзей-одноклассников – Олег, Темыч, Женька, Лешка и Катя – умудрились за последние два с лишним года распутать самостоятельно целых семнадцать опасных преступлений. Часто в критические моменты того или иного расследования ребята, которых в родной две тысячи первой школе чаще всего именовали Компанией с Большой Спасской, обращались за помощью к любимому классному руководителю Андрею Станиславовичу или к его фронтовому другу по Афганистану майору Василенко, ныне работавшему в отделении милиции на Сретенке. Андрей Станиславович пребывал в тихом ужасе от детективной деятельности своих подопечных. И после каждого расследования брал с них слово, что отныне, заметив что-нибудь подозрительное, они сразу же будут обращаться к нему или к Владимиру Ивановичу. Ребята вполне искренне обещали именно так и поступать. И в общем-то слово держали. Однако сперва старались разобраться, стоит ли тревожить любимого классного или вечно заваленного делами Владимира Ивановича Василенко. Ну а потом как-то само собой получалось, что Компания с Большой Спасской

проводила новое самостоятельное расследование.

– Я думаю, Танька, он ничего не расскажет, – продолжала Школьникова.

– Ты думаешь, а я, лично, просто уверена, – очень тихо откликнулась Таня. Она вообще редко повышала голос.

– Теперь нам придется до понедельника ждать, – в сердцах треснула кулаком по стене Школьникова.

– А может, как раз в школу сбегает? – предложила Таня.

– Так нас туда и пустили, – невесело усмехнулась Машка. – Забыла, что там милиция?

– Не навечно же они там поселились, – возразила Таня. – Эй! – вдруг спохватилась она. – А ребята-то наши знают?

– Нет, – ответила Школьникова. – Я тебе первой звоню.

– Тогда вот что, Машка. Давай пока прощаться. Я сейчас звякну Олегу. Если у него предки дома, то встретимся возле школы. А если куда-нибудь уехали, пойдем к Олегу. У него с балкона как раз виден вход в школу. Выждем, пока уберется милиция, а после попробуем подкатиться к сторожике.

– Нормальный ход, – одобрила Школьникова. – Эта сторожиха обожает сладкое, я ей сейчас куплю коробку дорогих итальянских конфет. Тогда она что хочешь нам расскажет.

– Если она вообще еще может что-нибудь рассказать, – внезапно заволновалась Таня.

– Объясни для тупых, – потребовала Машка.

– Ну, сторожиха ведь в школе живет, – ответила Таня. – И ночью там все охраняет. Поэтому грабители могли ее за-

просто убить или ранить.

– Запросто, – согласилась Школьникова. – Но вообще-то я там ни «Скорой», ни труповозки не видела.

– Они могли ее раньше забрать, – сообразила Таня.

– Да чего мы с тобой гадаем, – ответила Школьникова. – Придем и на месте выясним. А конфеты я все равно куплю. Если сторожихи даже нет, то не страшно. Сама съем. А если она, к примеру, попала в больницу, то поедем ее навещать. Вот моя коробка и будет в кассу.

– Мыслишь правильно, – одобрила Таня. – А теперь прощаемся. Позвоню Олегу.

Прервав разговор, девочка тут же набрала номер Беляевых. К телефону довольно долго не подходили. Таня уже хотела повесить трубку, когда услышала запыхавшийся голос Олега.

– Да?

– Олег, предки дома? – первым делом осведомилась девочка.

– Нет, а что? – тут же спросил Олег.

– Хорошо, что нет, – с облегчением проговорила Таня.

– Да что случилось-то? – уловил в ее голосе волнение Олег.

– Призы для конкурса красоты украли, – сообщила Таня. – Прямо из школы.

– Откуда ты знаешь? – хрипло произнес Олег.

– Моя Длина только что сообщила, – отозвалась девочка.

Пухлую блондинку Школьникову в десятом «Б» классе давно уже называли Моей Длинной. Стремясь покорить сердце Андрея Станиславовича, она явилась однажды на урок истории в ярко-красной юбке из какой-то очень блестящей синтетики. Впрочем, юбкой это можно было назвать лишь символически. Класс изумленно охнул. Нижняя часть Маши особым изяществом не отличалась. Только Лешка Пашков, давно неровно дышавший к Школьниковой, искренне восхитился:

– Ну, ты, Машка, даешь! Все прямо наружу! Как у настоящей фотомодели!

– Много ты понимаешь! – подбоченилась та. – Это просто теперь моя длина и мой стиль.

С той поры прозвище Моя Длина прочно прилипло к Маше. Правда, звали ее так в основном за глаза. Школькова обладала крепким телосложением и могла с ходу врезать.

– А откуда Моя Длина про призы узнала? – охватило недоумение Олега. – Сегодня же воскресенье. И к тому же последний день каникул. Нас в школе уже целую неделю не было.

– Это мы с тобой не были, – усмехнулась Таня. – А Моя Длина была. Вернее, – с выражением добавила девочка, – Школькова возле школы случайно джоггала как раз в тот момент, как оттуда вышел Андрей.

– И когда она только оставит Андрея в покое, – сказал Олег.

– Сердцу не прикажешь, – вздохнула Таня.

– Фиг с ним, – торопливо проговорил Олег. – Чего там с призами-то?

– Призы, как говорит Машка, спилили, – ответила Таня. – А больше она ничего не знает. Потому что Андрей рассказывать отказался. Он боится, что мы в это дело влезем.

– Надо было Машке самой пойти в школу и выяснить, – сказал Олег.

– Она хотела, но туда не пускали, – начала объяснять Таня. – Там милиционеры приехали. Кстати, выгляни на балкон. Они все еще там?

– Сейчас, – направился с трубкой радиотелефона к балконной двери Олег.

Выйдя на лоджию, он зябко поежился. Вокруг дома носились порывы осеннего ветра. Небо было затянуто свинцовыми тучами. Вот-вот пойдет снег. Что, впрочем, для середины ноября вполне закономерно.

Мальчик посмотрел вниз. Школа стояла сразу за оградой его двора. А возле школы припарковались две милицейские машины. Возле машин стояли два милиционера. А рядом с ними – директор две тысячи первой школы Михаил Петрович и его доблестный заместитель по хозяйственной части Арсений Владимирович. Все четверо вели оживленную беседу. Олег прислушался, надеясь разобрать хоть слово. Однако то ли они разговаривали слишком тихо, то ли ветер относил голоса в другую сторону...

– Ничего не разобрать, – посетовал мальчик.

– Кого тебе не разобрать? – переспросила Таня.

– Да тут Арсений и Миша с ментами треплются, а я их совершенно не слышу, – объяснил Олег.

– Во дворе треплются? – полюбопытствовала Таня.

– Естественно, не в школе, – хмыкнул Олег. – Я пока еще не умею видеть сквозь стены, да еще с пятого этажа.

– Олег, а предки твои надолго ушли? – задала новый вопрос Таня.

– Во-первых, не ушли, а уехали, а во-вторых, до вечера, – пояснил мальчик. – Предку моему приспичило шашлыки жарить. Он говорит, что просто обязан проводить осень.

– Охота ему в такую холодюгу возиться на улице, – спросила Таня.

– Он не на улице, – объяснил Олег. – Они на даче у одних приятелей обычно каждый год в это время жарят шашлык на веранде. Кстати, в прошлом году мой предок веранду чуть не спалил вместе с дачей.

– Понятно, – хорошо знала Таня импульсивного Бориса Олеговича. – И что же, эти друзья твоих предков решили повторить эксперимент?

– Ну, – подтвердил мальчик. – Они купили новый фирменный мангал. Продавец в магазине им объяснил, что эта штука совершенно безопасная. Мол, можете жарить шашлык не только на веранде, но даже в квартире.

– Вот вернется Борис Олегович, тогда и узнаем, насколько

ко она безопасная, – усмехнулась Таня. – Слушай, Олег, мы сейчас все к тебе придем. А ты пока наблюдай за милицией. Как только они уедут, попытаемся проникнуть в школу и расспросить сторожиху. И еще, – добавила девочка. – Я соберу наших, из дома. А ты звони Моей Длине и Пашкову. Пусть тоже выходят к тебе.

Таня и Темыч жили в четвертом подъезде широкого многоэтажного вибропанельного дома, который стоял внизу Большой Спасской улицы, прямо напротив булочной. Катина и Женькина квартиры располагались во втором подъезде того же дома. Двенадцатизэтажная башня из розового кирпича, где обитал Олег, стояла на углу Большой Спасской и Портняжного переулка. Школьниковы жили в конце Докучаева. А семья знаменитого нейрохирурга Пашкова занимала квартиру на Садовой-Спасской, во дворе Дома военной книги.

Двадцать минут спустя Компания с Большой Спасской уже расселась по диванам и креслам в просторной гостиной Олега.

– Это что же получается? – ероша двумя руками и без того спутанную длинную шевелюру, вопрошал Женька. – Андрей нашел спонсоров, а призы спилили?

– Под корень спилили, – кивнула Моя Длина. – Хотя вообще-то я точно не знаю.

– Как это точно не знаешь? – взвился на ноги долговязый Женька.

– Не мельтеши, – гаркнула на него Школьников.

Женька со вздохом опустился в кресло.

– А призы, интересно, стоили много? – посмотрел исподлобья на друзей маленький щуплый Темыч.

– Ты что, Микроспора, не знал? – кинула на него высокомерный взгляд Школьников.

– Мне-то какое дело до ваших наград, – буркнул Темыч. – Мне все равно королевой красоты не быть.

– Это уж точно, – иронично сощурилась Катя, которая постоянно подтрунивала над Темычем еще в младшей группе детского сада.

– На короля он тем более не тянет, – весело произнесла Моя Длина. – Слишком мелок.

– Дура ты, Школьников, – обозлился Темыч. – Между прочим, Наполеон был вообще всего полтора метра ростом. А ему это совсем не помешало. Плохо ты свою любимую историю учишь.

Моя Длина вспыхнула. Единственный предмет, которым она всегда занималась всерьез, была история. Ведь ее вел Андрей Станиславович. Поэтому Школьников, стремясь покори́ть сердце любимого учителя, не ограничивалась учебником, а читала еще множество дополнительной литературы.

– Про Наполеона я, между прочим, знаю не хуже тебя, Микроспора, – сквозь зубы процедила она. – Но из тебя-то какой император? Ты вообще у нас ни два ни полтора.

– Ошибаешься, – фыркнула Катя. – Темочка у нас – пол-

писателя. И, может быть, даже когда-нибудь станет целым.

– Очень умно, – набычился Темыч.

Он и впрямь собирался после школы поступать в Литературный институт. Кроме того, Тема вынашивал замысел большого серьезного романа, который прославит его на всю Россию, а может быть, даже и на весь мир. Таким образом он надеялся завоевать сердце ветреной и легкомысленной Кати, в которую был влюблен еще в детском саду. Катя пока взаимностью ему не отвечала. Темыч, однако, верил в лучшее будущее. Хотя пока ему очень мешал слишком малый рост. В свои пятнадцать он едва тянул на двенадцатилетнего. Лицом же вообще больше смахивал на девочку.

– Так что с призами-то? – пресек возникший было конфликт Олег.

– Призы крутые, – откликнулась Моя Длина.

– Откуда ты знаешь? – уже весь извелся от отсутствия информации Женька.

– Я во время каникул зашла как-то в школу, – объяснила Машка. – И подслушала разговор Андрея с директором по поводу конкурса. Надо же было выяснить...

– Ну, и чего ты там выяснила? – не унимался Женька.

– Там был один компьютер, один музыкальный центр, один телик...

– Большой? – почему-то поинтересовался Темыч.

– Нет, маленький, – покачала головой Моя Длина. – Но удаленный. Потому что карманный. И еще там была огром-

ная коробка всякой косметики. Видимо, для утешительных призов.

– Нормально, – вмешался Лешка Пашков.

– Все нормальное – в прошлом, – поморщилась Моя Длинная. – А теперь конкурс наверняка отменят.

– Подумаешь, – отмахнулся Женька. – Без призов проведут.

– Без призов нельзя, – покачала головой Школьников.

– Да погоди, Машка, расстраиваться, – поглядел на нее влюбленными глазами Пашков. – Может, еще эти спонсоры войдут в положение и купят новые призы.

– Много ты в спонсорах понимаешь, Ребенок, – процедила сквозь зубы Школьников. – В наше время никто бесконечной халявы не предоставит. А потом, дело не в спонсорах, а в принципе. Я лично не успокоюсь, пока мы этих гадов не словим.

– Вообще-то действительно безобразие, – начал брюзжать маленький щуплый Темыч. – Совсем вору оборзели.

– Да уж, – с трагикомическим видом проговорила Катя. – Лишить несчастную будущую королеву среди старшеклассниц законного приза.

– Тем более что лишний компьютер в доме никому не мешает, – подхватил практичный Темыч.

– А я бы предпочел музыкальный центр, – вмешался Женька. – А то мой барахлит.

– Кажется, наши мальчики сами не прочь заделаться ко-

ролевами красоты, – хихикнула Катя.

– Очень глупо, – проворчал Темыч.

– А вообще, это дискриминация, – придерживался иной точки зрения Лешка Пашков. – Девчонкам и конкурс, и призы, а нам с вами, – поглядел он на мальчиков, – шиш с маслом.

– Вот какой-то борец за справедливость и решил исправить положение, – покачала головой светловолосая голубоглазая Таня.

– Я бы таких борцов... – потрясла увесистым кулаком Моя Длина. – Но, кстати, сперва собирались, кроме конкурса красоты, провести какие-то соревнования среди мальчиков. А в заключение должен был состояться грандиозный бал. Но, видно, на это не нашли спонсоров.

– А вдруг еще устроят? – жаждал всею душой музыкального центра Женька.

– Все может быть, – откликнулась Моя Длина. – Вернее, могло быть. Но призы-то спилили. Так что, видимо, теперь вообще ничего не состоится.

– А если мы эти призы, к примеру, найдем? – уже охватил азарт Пашкова.

Олег тем временем выглянул с балкона на улицу.

– Порядок, – вернувшись в комнату, сообщил он. – Милиция уехала. Путь свободен.

– Тогда давайте обрадуем сторожиху, – вытащила из сумки коробку конфет Моя Длина.

Ребята пошли в переднюю одеваться.

– А, кстати, где Вульф? – только сейчас вспомнила Таня о таксе Олега.

– Шашлык жарить уехал, – поправив съехавшие на кончик носа очки, отозвался хозяин квартиры.

– Шашлык? – заинтересовался Женька, бурно растущий организм которого требовал чуть ли не круглосуточной подпитки.

– Ну да, – кивнул Олег. – Предки взяли Вульфа с собой на дачу. Там у их друзей есть точно такая же такса, только женского пола. Вульф очень с ней дружит.

– Черт с ней, с таксой! – воскликнул Женька. – А вот шашлычка бы я съел.

– Пошли отсюда быстро! – заторопился Темеыч. – Иначе Женька сейчас жрать потребует.

– Да я бы вообще... – начал было долговязый мальчик.

Но тут Катя и Таня объединенными усилиями вытолкали его на лестничную площадку.

Пять минут спустя Компания с Большой Спасской подошла к дверям родной две тысячи первой школы.

– Сторожику беру на себя, – шепотом объявила Школьников.

Она подергала дверь. Заперто. Моя Длина хотела постучать, но Олег быстро проговорил:

– Давайте сперва обойдем вокруг школы.

– Правильно, – кивнули остальные. – Вдруг где-нибудь

осталось что-то от преступников.

Ребята медленно побрели вдоль школьного здания.

– И как только они внутрь пробрались? – не переставал изумляться Пашков. – Смотрите, весь первый этаж затянут решетками.

– А может, с другой стороны решеток нет, – засомневался Темыч.

Ребята обследовали здание с тыла. Там им предстала та же картина. Решетки на окнах были старые, но надежные. По всей видимости, их поставил кто-то из предшественников Арсения Владимировича. А под его руководством решетки каждую весну тщательно красили.

– Тут разве только кошка пролезет, – наконец вынес вердикт Олег.

– Значит, дверь взламывали или отмычкой открыли, – предположил Пашков.

– А может, отсюда попали, – указала Таня на пристроенный несколько лет назад к школе четырехэтажный корпус, где занимались ученики младших классов.

– И впрямь, – оживился Женька. – Там, между прочим, входные двери стеклянные. Долбани как следует молотком или камнем, и добро пожаловать.

Ребята поспешили к пристройке. Если Женька не ошибался, следы проникновения грабителей еще должны сохраниться. Вряд ли Арсений Владимирович мог за такое короткое время поставить новую стеклянную дверь. Значит, в луч-

шем случае, вход сейчас заколочен какой-нибудь фанерой.

Однако Женькины предположения не оправдались. Стеклённые двери стояли целехонькие. На них висели надёжные замки.

– Наверное, через крышу пролезли, – выдвинул свою версию Пашков.

– Ну до чего же ты, Лешенька, умный! – с притворным восторгом воскликнула Катя. – Значит, по-твоему, грабители сперва прилетели на вертолете. Потом опустились на крышу. И все это ради одного компьютера, одного телевизора, одного музыкального центра и нескольких утешительных косметических наборов.

– Действительно нерентабельно, – мигом подбил баланс Темыч. – Аренда вертолета обошлась бы грабителям гораздо дороже добычи.

– Молодец, Микроспора, – похвалила Школьников. – Тебе не в Литературный надо, а на экономиста учиться. Тогда я потом, когда унаследую материнскую фирму, возьму тебя главным бухгалтером.

– Отстань, – счел для себя унижительным подобное предложение Темыч.

– Не хочешь – не надо, – пожала плечами Моя Длина. – Но, между прочим, главный бухгалтер у матери в фирме живет лучше, чем десять знаменитых писателей.

– Вот. Довели культуру до нищенства! – мигом впал в обличительный пафос Темыч. – Это же смеху подобно, чтобы

какой-то главный бухгалтер зарабатывал больше, чем знаменитые писатели.

– Ты, Микроспора, нашего главного бухгалтера не трожь, – обиделась Школьникова. – Он на себе все финансы фирмы везет.

– Все равно он должен получать меньше писателя, – с угрюмым видом отстаивал права культуры Тема. – Потому что ваш главный бухгалтер служит одной твоей матери, а знаменитый писатель оказывает влияние на все человечество.

– Может, ты, Микроспора, и прав, – ответила Школьникова, – но нам с матерью наши финансы как-то ближе, чем умы всего человечества.

Темыч возмущенно засопел. С тех пор как он принял решение посвятить свою жизнь литературе, судьба российской интеллигенции стала тревожить его не на шутку. Он уже подготовился к достойной отповеди «буржуазному эгоцентризму» Школьниковых, но тут Олег, чувствуя, что обстановка накаляется, скороговоркой произнес:

– О перспективах отечественной культуры поговорим после. А сейчас предлагаю заняться более прозаическими задачами.

– Святые слова! – поддержала Моя Длина. – Пошли к сторожике.

Они вернулись ко входу в школу. Женька заколотил в дверь рукой и одновременно ногой.

– Ты бы, Женечка, еще лбом постучал, – приснула Катя.

Впрочем, она волновалась напрасно. Дверь резко открыли. Женька, не успев среагировать, получил по лбу.

– Эй! Осторожно! Больно ведь! – потер ушибленное место ладонью он.

– В другой раз не будешь так колотить, – сурово откликнулась сторожиха.

Это была преклонных лет женщина с крашенными в рыжий цвет волосами. От нее за километр разило табачным дымом. Темыч, который всегда очень заботился о своем здоровье, уверял, что школьная сторожиха отравляет экологическую обстановку в их микрорайоне. Как объяснил однажды ребятам Арсений Владимирович, раньше она работала машинисткой в штабе одного дальнего военного округа. Откуда бывший кадровый офицер Арсений Владимирович, демобилизовавшись и став заместителем директора две тысячи первой школы, и перетащил ее в сторожа.

– Здравствуйте, Екатерина Тимофеевна! – хором приветствовали сторожиху ребята.

– Как хорошо, что вы живы! – выпалил Женька.

– Где наша не пропадала! – ответила Екатерина Тимофеевна.

Затем она принялась шарить по карманам пальто.

– Кончились, – разочарованно проговорила она. Затем, с надеждой глянув на Мою Длину и Пашкова, снова принялась шарить в карманах.

– Угощайтесь, – протянул ей Лешка предусмотрительно купленную как раз для такого случая пачку сигарет.

Школьниковая почти синхронно с Лешкой извлекла из сумки большую и нарядную коробку конфет.

– Это вам, Екатерина Тимофеевна.

– Все мне? – явно не верила собственному счастью сторожика. – И коробка эта огромная?

– Именно, – подтвердила Моя Длина.

– Так сказать, компенсация за моральный ущерб в борьбе с грабителями, – мигом нашелся Пашков.

– Уже, значит, прослышали, – покачала головой сторожика. – Вот дела... Вообще-то, конечно, мне ничего говорить не велено, – заговорщицки подмигнула ребятам она. – Но вы же свои и вообще почти родные. Пойдемте-ка в школу.

И ласково прижимая к груди конфеты, Екатерина Тимофеевна распахнула свободной рукой дверь. Ребята проскользнули в вестибюль. Екатерина Тимофеевна тут же заперла дверь на замок.

– Живешь, как на Везувии или Этне, – пожаловалась она. – Вот-вот превращусь в какую-нибудь Помпею.

– В наше время запросто, – мрачным голосом подтвердил Темыч.

– Ну жизнь, – продолжала сетовать сторожика. – Хуже, чем в Штатах.

– Естественно хуже, – вторил ей Темыч. – Там хоть и преступность, зато экономика устоявшаяся.

– Экономiku нам сегодня ночью такую устроили! – продолжала Екатерина Тимофеевна. – Мне еще, считайте, повезло. Жива осталась.

– А разве кого-то прибили? – спросил Женька.

– Типун тебе на язык! – воскликнула женщина. – Пока все живы.

– Как это случилось-то, расскажите, – обратилась к женщине Катя.

– Вообще-то мне не велели, – начала та и умолкла.

Ребята терпеливо ждали. Чувствовалось, что Екатерина Тимофеевна ведет нешуточную внутреннюю борьбу с собой. Из рассказа Моей Длины друзьям стало ясно, что милиция и директор школы пока решили не разглашать историю ограбления. Однако ребята понимали и другое. Екатерине Тимофеевне безумно хотелось поделиться хоть с кем-нибудь пережитым. К тому же Компанию с Большой Спасской она знала давно и относилась к этой семерке с доверием. Ну и, естественно, итальянские конфеты тоже сыграли свою положительную роль.

Поколебавшись еще какое-то время, Екатерина Тимофеевна порывисто распечатала коробку и, сунув конфету в рот, наконец, сказала:

– Только сугубо между нами. Потому как Петрович мне не велел. И Андрюша, ваш классный, тоже сильно тревожится.

Услыхав это, ребята обменялись выразительными взглядами. Они давно уже знали, что Екатерина Тимофеевна,

несмотря на скромную свою должность, всегда полностью осведомлена о любом слове, произнесенном в стенах родной две тысячи первой школы. Видимо, сказывался богатый опыт работы в штабе дальнего военного округа.

– Мы никому ничего не скажем! – хором воскликнули семеро друзей.

– Могила! – ткнул себя в грудь Женька.

– Это ты-то могила? – с сомнением покачала головой Екатерина Тимофеевна.

– Ну! – радостно улыбнулся Женька.

– Вы не беспокойтесь. Мы за ним проследим, – заверила сторожиху Катя.

– Ну, тогда слушайте, – уже не в силах была молчать та. – В общем, я ровно в двенадцать ночи обход пошла сделать. У меня ведь обычно как? Обойду все, проверю, а после – на боковую. Обошла. Все тихо. Являюсь к себе. Ложусь, а мне чего-то не спится. На душе, знаете, словно кошки скребут.

– Со мной так тоже бывает, – вклинился Женька. – Когда плохо поужинаешь и потом есть хочется. Способ только один: пойти на кухню и залезть в холодильник. Ой!

Это Олег, изловчившись, ткнул Женьку в бок.

– На ночь есть вредно, – возразила Екатерина Тимофеевна. – Вот покурить – другое дело.

– Курить в постели еще вреднее, – вставил реплику Темуш. – Можно пожар устроить.

– Вот я тебе сейчас, Микроспора, пожалуй, устрою само-

сожжение! – рывкнула на него Моя Длина.

– Вы слушать-то будете? – недовольно произнесла сторожиха. – А то, если неинтересно...

– Да что вы! – пылко воскликнула Катя. – Нам так интересно!

И сторожиха продолжила свой рассказ:

– В общем, и покурила я, и водички выпила, а сна так и нет. Потом вроде бы полежала и как бы забылась. Вдруг меня словно какая сила подкинула на кровати. Я села, прислушалась. Вроде тихо. А внутри прямо все дрожит.

– Вот это да-а, – подыграла ей Катя.

– Я – к двери. Открыла и снова слушаю. И такая вокруг тишина... И мне вдруг как бы что стукнуло: не к добру это. Думаю: «Может, свет в коридоре зажечь?» – а руку мою будто кто не пускает.

– Как это не пускает? – уставился на сторожиху Женька.

– Молодой ты еще, не понять тебе, – с сочувствием посмотрела на него Екатерина Тимофеевна. – Ну, такое вдруг у меня чувство, что никак нельзя мне дотрагиваться до выключателя. Я шасть в свою комнату. Халат накинула и фонарик взяла. А потом вновь в коридор подалась. Прошла по нему, огляделась. Все как обычно. Потом гардероб фонарем осветила. И там полная норма. Я уж к себе решила вернуться, а тут вроде из кабинета Петровича слышались шорохи.

– Из директорского, что ли? – решил уточнить Пашков.

– А у нас, по-твоему, еще есть Петровичи? – ответила во-

просом на вопрос Екатерина Тимофеевна. – Я подкралась на цыпочках, а тут дверь в канцелярию прямо передо мной тихонечко открывается. С таким, знаете, тоненьким скрипом. Тут я и сомлела.

Глава 2

Ботинки с быком

– Сомлели? Почему сомлели? Зачем сомлели? – одновременно воскликнули Пашков, Катя и Таня.

– Что значит – сомлели? – выкрикнул Женька.

– Чувств я лишилась. Вот что это значит, – пояснила Екатерина Тимофеевна. – Не приведи вам бог никому испытать такое.

– Значит, вы ничего не видели? – разочарованно произнес Олег.

– Если бы, – вздохнула женщина-сторож. – Сомлела-то я ненадолго. А потом открываю глаза – и прямо ужас. Навис надо мной такой огромный... На лице маска. И к горлу мне нож приставил. «Молчи, – шепчет, – бабка, иначе конец тебе». Но у меня и без его слов со страху все отнялось.

– Еще бы, – посочувствовала Таня.

– Ну и чего потом? – пожирал взглядом сторожиху Женька.

– Я-то лежала в канцелярии, – продолжала та. – Прямо возле двери. И парень этот от меня ни на шаг не отходил. И, главное, нож свой так и держит. Того и гляди пырнет. А в директорском кабинете еще двое в таких же масках орудовали.

– Как же вы их заметили, если говорите, что лежали возле

двери канцелярии? – поинтересовался дотошный Темыч.

– Я их после заметила, когда они уже вышли, – откликнулась Екатерина Тимофеевна. – Ну вот, значит, они появились, а парень, который с ножом, мне скомандовал: «Открой, бабка, дверь, если жить хочешь». А мне что делать? – посмотрела на ребят сторожика. – Я же не камикадзе какая-нибудь. А потом я еще вот что подумала. Ладно, жизнью, к примеру, пожертвую и не открою. Но они все равно ведь как-то сюда пробрались. Значит, тем же путем и уйдут.

– Правильно, – поддержал Темыч. – Человеческая жизнь дороже любых призов.

– Это смотря какие призы и чья жизнь, – заспорила Школьникова.

– Значит, ты намекаешь, что те призы дороже, чем моя жизнь? – обиделась Екатерина Тимофеевна.

– Нет, нет, что вы! – торопливо вмешалась Катя. – Это она просто теоретически рассуждает.

– Если теоретически, то ладно, – смягчилась Екатерина Тимофеевна. – Но мне нынче ночью было не до теории. У меня, можно сказать, самая практика шла. В общем, открыла я дверь. И они тут же меня связали. Верней, отвели к Михаилу Петровичу в кабинет и привязали к его рабочему креслу. Гляжу, а у них уже все готово. Посреди кабинета две раскладные тележки стоят, а к ним все призы привязаны. Мне еще этот, который с ножом, напоследок сказал: «Извини, бабка, за беспокойство». Ну и ушли они вместе с приза-

ми. А чуть погодя я услышала машину. Видно, бандиты на ней и отъехали.

– А потом что? – спросил Пашков.

– Потом – хуже некуда, – с грустью произнесла Екатерина Тимофеевна. – Я за столом нахожусь. Телефон у меня прямо под носом. Но как им воспользуешься? Эти парни так крепко связать меня постарались, что даже дышать было тяжело. А главное, дверь-то в школу стоит нараспашку. На дворе – ночь. Кто угодно может войти.

– Ситуация, – буркнул Темыч.

– Что же вы, так до утра и сидели привязанная? – полюбопытствовала Моя Длина.

– Если бы не каникулы, то, может, и просидела, – невесело усмехнулась Екатерина Тимофеевна. – Утром бы все равно и учителя, и школьники пожаловали. Но сегодня день-то еще выходной. Вот я поняла: сама себя не спасу, так до понедельника прокукую в директорском кресле.

– В таких случаях надо кричать, – заметила Моя Длина.

– Тут кричи не кричи, – отмахнулась сторожиха. – Никто ночью меня не услышал бы. Или кто-нибудь совсем не тот бы откликнулся. Мало ли по ночам всякого сброда шатается. Поэтому, вместо того чтобы кричать, я стала вертеться. Долго вертелась, – тяжело вздохнула от неприятного воспоминания Екатерина Тимофеевна.

– Если грамотно привязать, вертеться тоже бесполезно, – с большим знанием дела изрек Лешка Пашков.

– Значит, видать, эти парни были по части веревок не слишком грамотные, – продолжала Екатерина Тимофеевна. – Через некоторое время мне удалось подвинуться вместе с креслом поближе к столу. Ну, я зубами и дотянулась до трубки. А носом на кнопках ноль-два набрала.

– Молодец, тетя Катя! – похвалил Пашков. – С вами не пропадешь.

– Какое не пропадешь, – покачала головой сторожиха. – Вот ведь не уберегла имущества. Милиция приехала, а парней этих и след давно простыл.

– Совсем ничего не обнаружили? – обратился к сторожихе Олег.

– Нет, не совсем, – внесла ясность та. – Они обнаружили, что из кабинета все украдено.

– Как это все? – решила уточнить Моя Длина.

– Ну, все ценное, – продолжала Екатерина Тимофеевна. – Конечно, наши школьные документы не тронули. И личные вещи Михаила Петровича – тоже. А вот спонсорские призы пропали все до единого. И сейф в кабинете вычистили.

– Сейф? – уставился на сторожиху Женька. – Нам Машка ничего не говорила про сейф.

– Откуда ж ей знать, – посмотрела Екатерина Тимофеевна на Машку. – Она ведь все от вашего Андрея Станиславовича проведала. А ему и другим учителям про сейф распространяться категорически воспрещено. Эх, – хлопнула себя по лбу пожилая женщина. – И зачем я вам проболталась!

– Да вы не волнуйтесь. Мы – могила! – снова заверил Женька.

– Мы правда никому не скажем! – со всей искренностью, на какую только были способны, заверили остальные.

– Надеюсь, – ответила Екатерина Тимофеевна.

Тут Олег пошел на хитрость. Было совершенно ясно: если начать допытываться напрямую, что взяли в сейфе грабители, сторожика наверняка не скажет. Поэтому Олег словно бы невзначай произнес:

– А говорили, что преступников не интересовали школьные документы.

– Да зачем они сдались им, – подтвердила сторожика.

– Наверное, зачем-то все-таки сдались, если грабители в сейф полезли, – гнул свое Олег.

– Держи карман шире. Нужны им наши документы, – прошептала Екатерина Тимофеевна. – Все они там на месте лежат. Целехонькие. А вот деньги – тю-тю.

– Деньги? – разинули рты ребята.

– Фу ты. Опять проболталась. Ах я, дура старая, – растерянно пролепетала сторожика.

Олег едва сдерживал ликование. Кажется, ему удалось вытянуть из собеседницы самое главное. Такого ни он, ни его друзья даже предположить не могли.

– Много денег? – решил он не дожидаться, пока сторожика окончательно придет в себя.

– Не скажу, – заупрямилась та.

– Да уж и так почти все сказали! – вмешался Пашков.

– Екатерина Тимофеевна, – вкрадчиво произнесла Катя, – мы ведь действительно ни одной живой душе не проболтаемся.

– Это не в наших интересах, – солидно добавил Темыч.

– И вообще, мы – люди надежные, – подхватила Моя Длинна. – Откуда вы знаете, может, мы этих бандитов раньше милиции словим.

Екатерина Тимофеевна задумалась. Она была достаточно наслышана о прежних подвигах Компании с Большой Спасской. К тому же ее не переставало мучить чувство вины. Как-никак, ограбление произошло в ночь ее дежурства. Естественно, ей хотелось, чтобы бандитов как можно скорее поймали.

– А-а, ладно, – решила она. – Слушайте. В сейфе лежала крупная сумма.

– В рублях или в гринчиках? – осведомился Темыч.

– Про это не знаю, – пожала плечами сторожиха. – Но сумма большая. Арендная плата за наш флигель. Арсений Владимирович с Михаилом Петровичем на ремонт школы копили.

– И сколько же они скопили? – не унимался Темыч.

– Не знаю, сколько, но убивались сильно, – сообщила Екатерина Тимофеевна. – Тем более как-то так выходит, что они такие суммы не имели права держать в кабинете. Деньги следовало положить в банк. На счет нашей школы. Но Арсений

попросил Михаила Петровича не класть. Потому что нанял какую-то бригаду, которая согласилась делать ремонт только за наличные.

– Естественно, – кивнул Темыч. – Кто ж сейчас за другие работает. Вон как правительство всех налогами-то обложило. Скоро не то что работать, а дышать будет невыгодно.

– Темочка у нас трудится-трудится, а все денежки у него в налог уходят, – не удержалась от очередной колкости Катя.

– Я, конечно, пока не работаю, – проворчал Темыч. – Но мне за других обидно.

– А кстати, – фыркнула Катя. – Личные копилки налогами облагаются? Тогда наш Темочка попух.

Все, кроме сторожихи и Темыча, засмеялись. Экономный Тема давно уже копил деньги на собственный компьютер, чтобы, по его словам, «получить автономию от отца».

– Не к добру вы развеселились, – осуждающе посмотрела на Компанию с Большой Спасской сторожиха.

– Ой, извините, – немедленно спохватилась Таня.

– Это мы на нервной почве, – исторгла театральный вздох Катя.

– Нервы ни к черту, – кивнув, подтвердила Моя Длина.

– В общем, сумма была большая, – повторила сторожиха. – И увели ее всю до последнего рублика. Михаил Петрович с Арсением Владимировичем как узнали, так их чуть инфаркт не хватил. Теперь получается, что они флигель будто зря сдавали. И ремонт снова отложен. А школа-то наша...

сами знаете.

Ребята понимающе кивнули. Здание две тысячи первой школы давно уже находилось в аварийном состоянии. Тут постоянно что-нибудь рушилось, прорывало или замыкало. Лишь титанические усилия директора и его доблестного заместителя по хозяйственной части не давали зданию окончательно развалиться. Выкраивая какие-то крохи из скудных государственных дотаций, Михаил Петрович и Арсений Владимирович ремонтировали школу по частям. А в прошлом году Арсения Владимировича осенила идея сдать старый флигель, находящийся на краю школьного двора, под офис. И вот деньги, полученные за аренду, исчезли.

– А еще что-нибудь из сейфа пропало? – внимательно посмотрел на сторожиху Олег.

– Совсем ничего! – уверенно проговорила та. – Михаил Петрович все до малейшей бумажки проверил.

– Сейф взломан? – полюбопытствовал Пашков.

– В том-то и дело, что нет, – ответила Екатерина Тимофеевна. – Открыли замок, деньги вычистили и оставили сейф нараспашку.

– Понятно, – отозвались ребята.

– А как же они пролезли в школу? – спросил Олег.

– Вот этого-то никто и не может понять, – сказала сторожиха. – Ни директор с Арсением, ни милиция. Они тут все облазили со своими служебными собаками. Даже до чердака добрались. Думали, может, через крышу как-нибудь можно

пролезть.

– У нас тоже один думал, – покосилась Катя на Пашкова.

– Но там никак не пролезть, – внесла ясность сторожика. – Люк заперт на висячий замок. Решетки на окнах первого этажа тоже все целы...

– Это мы знаем. Только что проверяли, – услужливо сообщил Женька.

– Вот и милиция проверяла, – продолжала Екатерина Тимофеевна. – В общем, следователь пришел к выводу, что один из преступников проник в школу днем. Потом где-то спрятался. А ночью пустил сообщников.

– Как же он их пустил? – широко раскрыла глаза Таня. – Дверь-то вы, Екатерина Тимофеевна, на ночь заперли.

– И впрямь, – хлопнула себя по лбу сторожика. – Как же они вошли-то?

– Ну, может, отмычкой открыли? – предположил Пашков.

– Ума палата, Ребенок! – громко расхохоталась Моя Длинна. – С какой же им тогда радости было требовать, чтобы тетя Катя им дверь отперла?

– Ни с какой, – вынужден был признать Пашков.

– А даже если бы они к двери и подобрали какую отмычку, то я все равно на ночь засов задвигаю, – внесла еще один важный штрих Екатерина Тимофеевна. – Снаружи его нипочем не открыть.

– Ну, положим, если сообщник загодя спрятался в школе, то он бы и засов отодвинул, – медленно проговорил Олег. –

Но если так, зачем им понадобилась помощь Екатерины Тимофеевны.

– Знаю, зачем, – с хитрым видом заявил Лешка. – Они, конечно, ребята умные, но Пашкова не проведешь.

– Чего ты там можешь знать? – поглядел на него исподлобья Темыч.

– У Пашковых ведь голова, – с гордостью постучал себя пальцем по лбу Лешка. – Вы прикиньте, какой расклад получается. Тетя Катя сама к преступникам сунулась, правда ведь?

– Допустим, – еще не понимали, куда он клонит, друзья.

– По-моему, это ничего не меняет, – сказал Темыч. – Факт остается фактом. Бандиты заставили ее дверь отпереть.

– Эх, Темыч, учи тебя, – покровительственно похлопал его по плечу Пашков. – Если бы бандитам позарез потребовалось, чтобы им отперли дверь, они сами бы тетю Катю нашли, а не дожидались, пока она засечет их в канцелярии. Значит, скорее всего им вообще ее помощь не требовалась.

– Ну да, – кивнул Олег. – Полагаю, они думали, что она спит.

– Именно! – глядя на Машку, воскликнул Пашков. – Нужна им была тетя Катя как собаке пятая нога.

– Ты, парень, ври да не завирайся, – обиделась Екатерина Тимофеевна. – Мне, между прочим, охрана школы поручена. И я всем тут нужна.

– Да вы, тетя Катя, не так меня поняли, – растянулся рот

до ушей у Лешки. – Вы, конечно, всем нам нужны. Но бандиты надеялись, что вы уже заснули. Скорее всего они именно потому и дожидались до поздней ночи.

– Ну, это вполне возможно, – смягчилась сторожиха.

– А когда вы пришли в канцелярию, – продолжал Лешка, – они решили использовать вас в своих целях.

– В каких это еще целях? – уставилась сторожиха на Пашкова.

– Они заставили вас отпереть дверь, чтобы все думали, что они сами ее не могут открыть, а на самом деле они ее перед этим открыли, потом снова заперли, а потом вас заставили...

– погоди, Леша! – взмолилась сторожиха. – Что-то ты мне совсем голову заморочил.

– Это не я, а они заморочили, – ничуть не смутился Лешка. – Я просто сейчас воссоздал ход их мыслей.

– Уж не знаю, чего ты там воссоздал, – ошалело вращала глазами сторожиха, – но я уже ничего не понимаю.

– Так именно этого они и добивались! – вновь растянулся рот до ушей у Пашкова. – Вот мы же теперь не знаем, как они вошли и как вышли. И следовательно, вы говорите, тоже голову ломал.

– Ломал, – подтвердила Екатерина Тимофеевна.

– В том-то и хитрость, – снова заговорил Лешка. – А в действительности они вошли через дверь и собирались потом из нее же самостоятельно выйти вместе с награбленным,

но так как вы им открыли, то они вроде бы вышли не самостоятельно, а с вашей помощью, а сами вроде бы как не могли...

Тут у Лешки кончился запас воздуха, и он вынужден был умолкнуть. Произошло это очень вовремя, ибо Екатерина Тимофеевна, судя по ее виду, уже находилась на грани помешательства.

– Да-а, – растерянno протянула она.

– Кажется, Лешка прав, – спешно вмешался Олег. – Видите ли, Екатерина Тимофеевна, по всей видимости, эти бандиты сообразили, как можно использовать ваше неожиданное появление себе на пользу. Заставив вас отпереть дверь, они запутали следствие. Теперь остается лишь гадать, каким образом они проникли в школу.

– А проникли они скорее всего именно через эту дверь, пока она еще не была на засове, – подхватил Пашков. – А потом на всякий случай ее за собой заперли, чтобы никто не просек, что школа открыта.

– Верно, – согласилась Катя.

– Странно, – очень тихо проговорила Таня. – Зачем им было скрывать, что у них есть ключи от двери?

– Вот именно, зачем? – блеснули за стеклами очков глаза у Олега. – Думаю, они не хотели подставлять сообщника.

– Какого еще сообщника? – спросил Женька.

– Если мы узнаем, какого, – продолжал Олег, – считайте, что грабители практически пойманы. Потому что сообщник

у них был из нашей школы.

– Ну да, – с волнением произнесла Катя. – У кого еще могут быть ключи от двери.

– Бери круче! – заорал Женька. – От сейфа – тоже. Его же не взламывали.

– Да вы никак меня подозреваете, – побледнела Екатерина Тимофеевна.

– Спокуха, тетя Катя! – грянула Моя Длина. – Вы у нас, так сказать, человек без страха и упрека.

Пожилая женщина улыбнулась. Затем с беспокойством спросила:

– Где же тогда этот ирод, паралик его раздери, ключи раздобыл?

– Екатерина Тимофеевна, – сделался очень серьезный вид у Олега. – Пожалуйста, постарайтесь вспомнить, у кого, кроме вас, есть ключи от школы. Это очень важно.

– У Михаила Петровича есть, – начала сторожиха. – И у Арсения Владимировича – тоже. Только ежели я изнутри на засов запрусь, даже они в школу не попадут. Так что снаружи бандитам нипочем в школу бы не попасть.

– Ну а если один из них и впрямь днем проник в школу, где-нибудь спрятался, а ночью впустил сообщников? – вспомнилась версия следователя Олегу. – Тогда ведь они могли войти.

– Вообще-то могли, – подтвердила сторожиха. – Но я сомневаюсь.

– Я тоже, – вечно все подвергал сомнению Темыч.

– Вот и правильно, – одобрила сторожиха. – Все классы заперты. Дверь я тоже после семи заперла. Как Арсений Владимирович удалился...

– А кто вообще вчера ушел из школы последним? – спросила Катя.

– Арсений и ушел, – ответила Екатерина Тимофеевна.

– А чего он в школе вчера сидел? – удивился Пашков. – Ведь была суббота. Да еще и каникулы.

– Фронт работ намечал для ремонта, – объяснила сторожиха. – Что уже совсем падает, а что еще постоит.

– Ясно, – усмехнулись ребята.

– Ну, как он ушел, я все и заперла, – продолжила Екатерина Тимофеевна. – Тут не только человеку, даже кошке не прошмыгнуть.

– А если он еще до ухода Арсения прошмыгнул? – спросила Таня. – Дверь-то была открыта.

– Была, – откликнулась сторожиха. – Да только я сидела во дворе на лавочке и курила. А то Арсений у нас табачного дыма не любит. Все ко мне пристаёт: «Бросай, Тимофеевна, курить».

– Отравы не может быть удовольствием, – убежденно изрек Темыч.

– Еще как может! – мигом вступила с ним в спор Моя Длина.

– Значит, вы сидели на лавочке и курили, – вернул разгово-

вор в деловое русло Олег. – Но неужели вы ни разу никуда не отлучились?

– Куда мне в мои годы отлучаться, – покачала головой Екатерина Тимофеевна. – Сидела, сидела...

– Так холодно ведь, – сказал Женька.

– А я потеплее оделась. Люблю на холодке посидеть, – объяснила Екатерина Тимофеевна.

– И в школу никто не приходил? – еще раз решила уточнить Таня.

– Ни единой души, – повторила Екатерина Тимофеевна. – А потом я, как Арсений ушел, заперлась и всю школу проверила. И в полночь снова с обходом прошла.

– И ничего подозрительного не заметили? – осведомился Олег.

– Если бы заметила, то в канцелярии у нас кнопка есть, – сказала сторожика.

– Какая кнопка? – не поняли ребята.

– Экстренного вызова милиции, – ответил Пашков за Екатерину Тимофеевну. Подобные вещи ему всегда откуда-то были известны.

– Молодец, парень, – похвалила сторожика. – Эту кнопку только стоит нажать, и через десять минут уже приедут. Но в этот вечер она мне не требовалась. Все было тихо.

– Затишье перед бурей, – многозначительно произнес Темуш.

– Чудеса в решете, – пожал плечами Олег. – Получается,

что преступники появились неизвестно откуда.

– Можно подумать, ты знаешь, куда они скрылись, – хотнула Моя Длина.

– И этого я не знаю, – развел руками Олег.

– Гиблое дело, – проворчал Темыч. – Зря только время потратим и все равно ничего не найдем.

– Ну, началось, – закатила глаза Катя. – Которое дело расследуем, и каждый раз Темочка обязательно говорит, что у нас ничего не получится.

– Отстань, – насупился Темыч.

– Екатерина Тимофеевна, – скороговоркой произнес Олег. – А вы совсем ничего не запомнили? Ну, какими они были, эти преступники?

– Ты что, глупый? – изучающе поглядела на него сторожиха. – У них ведь у всех троих были маски на рожах. Чего ж я могла запомнить?

– Ну, может, руки или ноги, – ляпнул наобум Женька. – Они ведь тоже у всех разные.

– На руках у них были перчатки, – без колебания сообщила Екатерина Тимофеевна. – А ноги... – она на секунду задумалась и добавила: – Ноги в ботинках.

– А ботинки какие? – на всякий случай поинтересовался Олег. – Ну, там размер или еще что-нибудь.

– Так ведь темно было, – ответила сторожиха. – Хотя нет, – спохватилась она. – Одни ботинки я хорошо разглядела. Как раз у того, который меня стерег. Когда он ко мне с

ножом наклонился, луч фонаря упал на ботинок. Такой высокий, на шнуровке. Темный. То ли черного цвета, то ли темно-коричневого. А вот тут, сбоку, где косточка, — указала на внешнюю часть ноги Екатерина Тимофеевна, — у него бык выдавлен. А под быком что-то написано по-иностранному.

— Бык? — оживились ребята.

— А надпись в два слова или в одно? — спросил Олег.

— Вот когда тебе нож к горлу приставят, я посмотрю, как ты будешь читать иностранные надписи на ботинках, — смерила его осуждающим взглядом сторожика. — Не помню я, сколько там было слов.

— А у остальных чего-нибудь интересного не заметили? — пришла Таня на помощь Олегу.

— Остальные вообще в темноте ходили, — покачала головой сторожика. — Где там чего заметишь.

— Может, они друг к другу как-нибудь обращались? — пришло в голову Теме.

— Обращались, — подтвердила женщина. — По цифрам.

— По цифрам? — разинули рты ребята.

— Первый, второй и третий, — пояснила сторожика.

— Хорошо они все организовали, — даже с некоторым уважением произнесла Катя.

— Значит, кроме ботинок, ничего, — охватило разочарование Олега.

— Нет чего! — вдруг воскликнула сторожика. — Этот, первый, который в ботинках с быком, меня охранял. А второй и

третий призы к тележке привязывали. Про второго вообще ничего не скажу. Разве что он третьего постоянно шпынял. Видимо, нервы у него расшалились. Ну а третий сперва молча дело делал. А потом не выдержал и второму ответил. Вот тут я и услышала, что он вроде как заикается.

– Уже что-то, – подвел итог Олег. – Значит, один в ботинках с быком.

– И еще рост у него высокий! – неожиданно добавила сторожиха.

«Так, так, – отметил про себя Олег. – Кажется, у нее начинает пробуждаться память. Попробую из нее еще что-нибудь вытянуть».

– А насколько высокого роста? – произнес он вслух.

Сторожиха, поднявшись со стула, подошла вплотную к Женьке.

– Ровно с него будет, – сказала она. – Мы когда к двери шли, я заметила, что аккурат ему до плеча достаю.

– А нога больше, чем у нашего Женечки? – решила выяснить Катя.

Сторожиха принялась сосредоточенно разглядывать огромный Женькин ботинок сорок шестого размера. Затем приставила к Женькиной ноге свою. И наконец сказала:

– Нет, у преступника нога вроде бы поизящнее будет.

– Значит, по крайней мере, меньше сорок шестого, – посмотрела Таня на Олега.

– У того небось сорок третий, – прикинула Екатерина Ти-

мофеевна.

– Сорок третий у меня, – повернулся к ней Олег.

Сторожиха подошла к нему и проделала то же, что с Женькой.

– Примерно так, – произведя измерения, сказала она.

– Значит, высокий мужчина в ботинках сорок третьего размера с быком, – вмешался Женька. – Будем искать.

– Вы его все время называли парнем, – вспомнилось Олегу. – Он что, молодой?

– Молодой, – подтвердила Екатерина Тимофеевна. – Они все трое молодые. А самый молодой тот, который заикается. У него голос еще такой... Ну, как бы сказать... – с трудом подбирала нужные слова она. – Вроде почти мальчишеский.

– А молодой, это как? – не отставал от сторожихи Олег.

– Первому, думаю, лет двадцать, – довольно уверенно произнесла сторожиha. – Насчет второго затрудняюсь точно сказать. Но, наверное, они с первым ровесники. А третий, может, и вам приходится сверстником.

– А кто командовал? – попытался зайти с другой стороны Олег.

– Да они все мной командовали, паразиты, – сердито произнесла сторожиha.

– Нет, не вами, – перебил Олег. – Я имею в виду, кто среди них был главный?

– Да этот... первый! – откликнулась пожилая женщина. – Он и меня запугивал, и им распоряжения давал.

– Это хорошо! – обрадовался Женька. – Считайте, если того, в ботинках, поймает, значит, главарь у нас в руках.

– Тебя послушать, все очень просто, – поторопился охладить его пыл Темуш. – Ты сперва поймай.

– Будем смотреть по ботинкам, – никогда не создавал себе лишних проблем Женька.

– Конечно, конечно, – нараспев проговорила Катя. – Этот грабитель единственный ходит в таких ботинках.

– Да ладно вам ко мне придирайтесь, – обезоруживающе улыбнулся Женька.

– Екатерина Тимофеевна, может, вы еще что-нибудь вспомните? – взмолился Олег.

– Чего уж тут еще вспомнишь, – вздохнула та.

– Ну, во что они были одеты? – вмешалась Моя Длина.

– Да во что-то темное, – откликнулась пожилая женщина. – Брюки, куртки... В общем, ничего выдающегося.

– Сколько же они времени в куртках парились, если заранее сюда пролезли? – удивился Пашков. – В школе давно ведь топят всю.

– Не похоже, чтобы они долго жарились, – возразила сторожиха. – Потом от них не пахло. Наоборот, от первого очень хорошо пахло духами.

– А говорите, что больше ничего не помните, – с укором взглянул на нее Олег.

– Да я и не помнила, – честно призналась Екатерина Тимофеевна. – Вот только когда он, – указала она на Пашко-

ва, – про жару в школе сказал, тут у меня в голове что-то и стронулось. Хорошие у того парня были духи, дорогие.

– А как называются? – осведомилась Моя Длина.

– Я, милая моя, женщина старая и в новомодных духах не разбираюсь, – с большим чувством собственного достоинства ответила сторожиха. – А в мои молодые годы мужики такими не душились.

– Тогда так, – рубанула рукою воздух Моя Длина. – Набереу на складе у матери пробников. А после мы с вами, Екатерина Тимофеевна, будем нюхать.

– Как скажешь, – не стала возражать та. – Только, боюсь, как бы не перепутать.

– Попытка – не пытка, – успокоила ее Школьников.

– Теперь давайте с вами договоримся, – начал очень серьезным тоном Темыч. – Мы к вам не приходили, а вы нам ничего не рассказывали.

– Я-то вам ничего не рассказывала, – согласилась Екатерина Тимофеевна. – Вы уж молчите, ребята, про наш разговор.

– Не беспокойтесь, – заверил Олег. – Молчать – в наших интересах. Иначе нам не дадут провести расследование.

– Но про ботинки мне надо рассказать следователю, – спохватилась сторожиха.

– Ничего страшного, расскажите, – позволил Пашков.

– Это ваш священный долг, – подхватил Темыч.

– Только, пожалуйста, исполните свой священный долг,

не упоминая нас, – вкрадчиво проговорила Катя.

– А если меня следователь вдруг спросит, почему я сразу ему про ботинки с быком не доложила? – забеспокоилась сторожиха. – Как мне перед ним оправдываться?

– Вот еще, оправдываться! – воскликнула Моя Длина. – Скажете, что у вас был шок, поэтому вы ничего не помнили. А потом успокоились, ну и...

– Правильно. Так и скажу, – пришелся по душе совет сторожихе. – А про вас буду молчать как рыба.

– Тогда порядок, – остались довольны ребята.

– А можно нам посмотреть кабинет Михаила Петровича? – решила воспользоваться хорошим настроением сторожихи Таня. – Вдруг преступники там оставили какие-нибудь следы.

– Как же. Оставили, – невесело усмехнулась Екатерина Тимофеевна. – Там милиция каждый квадратный сантиметр изучила. И, говорят, ничего не нашли.

– Но мы, с вашего позволения, все равно посмотрим, – очень вежливо произнес Олег.

– Ну да, – сказала Таня. – А вы покажете и расскажете нам, как все было, – добавила она.

– Ой ты! – схватилась за голову сторожиха. – Ну совсем у меня сегодня мозги набекрень. Завтра же первый учебный день. Петрович наш явится на работу, а в кабинете-то и на-топтано, и порошок для пальцев везде рассыпан.

– Давайте мы вам поможем убрать, – мигом отреагировала

Катя. – Только сперва поглядим.

– Ну, если с уборкой поможете, то пошли, – не могла скрыть радости пожилая женщина.

Едва переступив порог канцелярии, ребята поняли, что с предложением помощи сильно погорячились. Большинство поверхностей было густо посыпано порошком для снятия отпечатков пальцев. А пол затоптан до такой степени, словно по канцелярии и кабинету Михаила Петровича промаршировала рота солдат, которая непосредственно перед этим выбралась из болота.

– Дела-а, – почесал коротко стриженную голову Пашков. – Сюда машину бы поливальную загнать.

– До ночи не управимся, – пробубнил Темыч.

– Даже неясно, с чего начинать, – растерялись, в свою очередь, девочки.

Сторожиха просто подавленно молчала. Глядя на разоренный кабинет директора, она вдруг поняла, что и так едва держится на ногах, ибо испытания минувшей ночи не прошли для нее бесследно.

– Ребята, – устало плюхнулась она на стул. – Чего-то мне плохо.

– Может, врача? – предложил Темыч.

– Нет, я своими силами справлюсь, – извлекла из кармана таблетку валидола Екатерина Тимофеевна.

– Курить надо меньше, – назидательно изрек Тема.

– Может, ты и прав, – устало произнесла сторожиха. –

Только жизнь-то, видишь, какая нервная.

– Екатерина Тимофеевна, пылесос у вас есть? – спросил Олег.

– Какой пылесос, – устало произнесла сторожиха. – Арсений на всем экономит.

– Тогда я сейчас домой по-быстрому сбегаю, – уже был готов план действий у Олега. – Возьму у предков пылесос для машины. Он хоть и маленький, но тянет отлично.

– Нормальный ход, – одобрила Моя Длина. – Весь порошок засосем, а после промоем.

– Умные вы ребята, – несколько приободрилась Екатерина Тимофеевна.

– С этим у нас нормально, – никогда не упускал случая похвалить свой выдающийся интеллект Пашков.

– Тогда ты беги, Олег, – поторопила сторожиха. – А то до вечера не управимся.

– Да ему ведь в соседний дом, – напомнил Женька. – Секундное дело.

– Вот именно, – подтвердил Олег. – Мы уж сперва все тут посмотрим, а после я пылесос притащу.

– Поступайте как знаете, – уже полностью смирилась с обстоятельствами утомленная сторожиха.

– Мы все равно не уйдем, пока тут не станет чисто, – еще раз заверила Катя.

Не дожидаясь, пока Екатерина Тимофеевна передумает, семеро друзей вошли в кабинет директора. Там тоже все бы-

ло засыпано порошком. Разве что натоптали немного меньше. Видимо, основная часть глины осыпалась с обуви оперативников в канцелярии. Первым делом ребята подошли к сейфу. Он оказался заперт. Пашков на всякий случай подергал за хромированную ручку. Дверца не подалась. Тогда Лешка склонился над скважиной. Остальные последовали его примеру.

– Ни царапинки, ни зазубринки, – первым нарушил молчание Олег.

– Явно ключом открывали, – уже едва не обнюхивал дверцу Пашков.

– А может, они как-нибудь с задней стороны подлезли? – высказала догадку Таня.

– Сейчас проверим, – попытался сдвинуть сейф с места Женька. – Тяжелый, скотина, – пропыхтел он.

Остальные кинулись на помощь и с трудом сдвинули сейф. Задняя стенка была целехонька. Пашков, не удовлетворившись визуальным осмотром, простучал ее кулаком.

– Тут если только взрывать, – вынес вердикт он.

– Значит, каким-то образом и впрямь достали ключи, – сказала Моя Длина.

– Так это же хорошо! – заорал Женька. – Значит, круг поисков сужается.

– Тише, – шикнула на него Катя.

– Действительно, – строго взглянул Олег на Женьку. – Детали после обсудим.

Поставив сейф на место, Компания с Большой Спасской занялась окном. Однако и тут никаких открытий их не ожидало. Окно директорского кабинета, как и все прочие окна первого этажа, было забрано толстой решеткой.

– По-моему, тут орудовали ученики Дэвида Копперфильда, – усмехнулась Катя.

– Почему Копперфильда? – не понял Женька.

– Больше никто пока не научился проходить сквозь стены, – пояснила Катя.

– А если серьезно, – подхватил Олег, – то я пока не понимаю, как они могли проникнуть в школу.

– Я думаю, что Екатерина Тимофеевна просто забыла запереть дверь на засов, – прошептал Темыч. – А теперь это ото всех скрывает, чтобы на нее не упало обвинение.

– Наверное, ты прав, – кивнул Олег. – Во всяком случае, так хоть понятно, что произошло.

– Ежу понятно, – подтвердил Пашков. – У бандитов были ключи не только от сейфа, но и от дверных замков. Вот они и вошли себе спокойно в школу. Потом двери за собой заперли. А потом для отвода глаз заставили тетю Катю открывать.

– Эй! – оказалась легка на помине тетя Катя. – По-моему, вам, ребята, за пылесосом пора.

– Сейчас, сейчас! – откликнулся Олег.

Друзья еще раз обошли кабинет. Однако так и не обнаружили ничего хоть сколько-нибудь примечательного. Больше им тут было нечего делать.

– Пошли, – поманил всех к выходу Олег. Едва оказавшись в канцелярии, он объявил: – Тетя Катя, бегу за пылесосом.

– Вот и молодец. Давно пора, – ответила сторожиха.

– А мы пока пойдем за тряпками и ведрами, – сказали девочки.

– Вот вам, – протянула Кате ключи Екатерина Тимофеевна. – Сами возьмете все, что нужно.

Ребята вышли вместе с Олегом в вестибюль.

– Знаете, что, – обратился он к друзьям. – Пока я хожу за пылесосом, пробегитесь по школе.

– Мы именно это и собирались сделать, – откликнулась Катя.

– Тогда до скорого!

И Олег кинулся со всех ног домой.

Поднявшись к себе в квартиру, мальчик полез во встроенный шкаф, где Беляев-старший всегда держал пылесос для машины. Однако на привычном месте ничего не оказалось. «Неужели с собой взял?» – удивился Олег. Борис Олегович очень редко пылесосил салон машины. И Олег сильно сомневался, что отец решит посвятить этому занятию выходной. Поиски продолжались. Олег слазил на всякий случай в кухонный шкаф. Затем обшарил родительскую комнату. И наконец обнаружил пылесос в ящике для ботинок.

– Ну предок дает, – тихо произнес мальчик и выскочил из дома.

Друзья уже ждали его в школьном вестибюле.

– За смертью тебя посылать, – тронула Олега за рукав Таня. – Мы успели уже всю школу облазить.

– Ну и? – поинтересовался мальчик.

– Ничего нового, – с унылым видом отвечал Женька.

– Все заперто, и никаких следов, – уточнил Пашков.

– И чердак заперт? – поинтересовался Олег.

– Именно, – кивнул Женька.

– Слушайте, я все понял! – сказал вдруг Пашков. – За мной, ребята!

И он бросился по коридору первого этажа.

Глава 3

Сплошные тайны

– Эй, а убираться? – устремилась следом за ребятами Екатерина Тимофеевна.

– Мы сейчас вернемся, – бросил через плечо Олег. – Слушай, – догнал Пашкова он. – В чем дело?

– Подвал, – откликнулся на бегу Лешка.

Олегу сразу все стало ясно. В школьный подвал можно было попасть как из здания, так и снаружи. В углу двора находился люк. А из школы в подвал вели дверь и лестница.

Пашков первым достиг входа. Дверь была заперта.

– Мимо, – разочарованно произнес Лешка.

– Это еще неизвестно, – покачал головой Олег. – Тут и милиция была, и Арсения с Мишей вызывали. Они могли подвал запереть.

– Во всяком случае, замок точно никто не выламывал, – пригляделся Темыч.

– Если мы с вами не ошибаемся и у преступников были ключи от школы, зачем им что-то выламывать? – вмешалась Катя.

– Такой замок я, лично, безо всякого ключа открою, – заверил Пашков. – Достаточно гвоздя или проволоки.

– Ясное дело, – процедила сквозь зубы Моя Длина. – За-

мочек-то рашен-продакшен.

– Я бы даже сказала, что сильно антикварный рашен-продакшен, – добавила Катя. – По-моему, он тут стоит со времени постройки школы. А значит, с тридцатых годов.

– Замок времен культа личности, – уточнил политически подкованный Темыч.

– Каких бы он там времен ни был, – откликнулся Лешка, – для бандитов этот подвал – просто находка.

– И никакой засов на дверях школы им не помеха, – подхватила Таня.

– Ну, – подмигнул ребятам Пашков. – Грабители подъехали поздней ночью к школе. Убедились, что свет в окнах не горит. Потом проникли через люк в подвал и выбрались через эту дверь прямо в здание.

– И обратно, наверное, собирались уйти тем же путем, – сообразила Таня.

– Ну да, – подхватил Олег. – Они бы тут все снова заперли, и вообще было бы неясно, кто проник и откуда. Но когда тетя Катя их засекла, они предпочли выйти через дверь. Охота им со спонсорскими призами по подвалу таскаться.

– Чего это вы там про тетю Катю? – раздалось за спинами ребят.

– Да мы так, абстрактно рассуждаем, – важно проговорил Темыч.

– А сейчас начнем конкретно пылесосить директорский кабинет, – уже повернулась, чтобы идти назад, Катя.

– Кстати, Екатерина Тимофеевна, когда пришел следователь, эта дверь была заперта? – простер руку ко входу в подвал Олег.

– Была, была, – отмахнулась сторожиха. – И во дворе люк тоже заперт. Милиция заинтересовалась им в первую очередь. И внутрь лазили. Никаких там особых следов.

– А их и не может быть, – сказал Темыч. – Там же пол забетонирован. И вокруг люка сплошной асфальт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.